

"Печальный
детектив"
В. Астафьев

И Черейский И.

5/II-89

МОСТОРСПРАВКА

103009, ул. Горького д. 5/6

Телефон 203-61-63

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

15 ИЮН 1987

г. Москва

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Печальный детектив» Виктора Астафьева стал одним из самых примечательных явлений литературной жизни последнего времени. О нем много говорят. Спорят. Обсуждают. Равнодушным он не оставил никого.

Неудивительно, что он привлекает внимание «смежных» искусств. Инсценировка романа уже осуществлена в Театре имени Моссовета. И вот теперь появилась возможность познакомиться с еще одной его интерпретацией, на этот раз в жанре «театра одного актера» — на эстраде его читает Константин Яницкий (режиссер Г. Ялович).

Впрочем, тем, кто знаком с творческой манерой Яницкого по его предыдущим работам, нетрудно догадаться, что «читает» — это не совсем точное обозначение того, что делает артист. И хотя никаких театральных аксессуаров на сцене нет (только рояль и стул), и хотя артист, что называется, один на один со зрительным залом, все же это театр. Потому что мы не просто слышим авторский текст — мы словно бы видим героев и персонажей романа. Артист ведет рассказ от первого лица, он знакомит нас с авторскими раздумьями, но тут же как бы «входит в образ»: вот он Леонид Сошнин, бывший милиционер, нынешний начинающий писатель, а вот он уже в образах Евстолии Сергеевны, Веньки Фомина, Маркела Тихоновича и еще многих других.

Однако нельзя не заметить, что своеобразие астафьевской прозы создает дополнительные трудности для исполнителя. Если мы вспомним, как звучали прежние работы Яницкого, такие, как «Блокада» А. Чаков-

ского, «В августе сорок четвертого» В. Богомолова, «Берег» Ю. Бондарева, «Штирлиц возвращается в Берлин» Ю. Семенова, то обратим внимание, что образная система этих произведений выглядела тогда рельефнее, ярче. Особенно удавались артисту портреты реальных людей, военных и политических деятелей.

Здесь же несколько иная ситуация. Средства словесной выразительности не всегда воплощаются в живые человеческие характеры, эмоциональный накал авторских публицистических отступлений не всегда находит адекватную художественную форму. Однако претензии к моноспектаклю Яницкого в значительной мере следует отнести к особой сложности, неоднозначности авторского текста. Во всяком случае, надо отдать должное артисту — его творческая судьба тесно связана с «большой литературой», с произведениями, оставившими заметный след в советской художественной прозе. Он никогда, по крайней мере с тех пор, как возник этот «театр одного актера», не тратил времени и силы на «проходные», случайные произведения, он всегда искал точку опоры в общественно — значимых литературных явлениях.

Надо еще заметить, что мы присутствовали на первом публичном исполнении «Печального детектива». Можно не сомневаться, что эта работа будет еще «обкатываться», совершенствоваться, будут уточняться акценты, усиливаться эмоциональная «заразительность» астафьевского романа.

И. ЧЕРЕЙСКИЙ.

лбс